

© О. Б. Дашинамжилов

УДК 930 + 314

ГОРОДСКОЕ НАСЕЛЕНИЕ ЗАПАДНОЙ СИБИРИ В КОНТЕКСТЕ РОССИЙСКИХ УРБАНИЗАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ (1950–1980 гг.)

О. Б. Дашинамжилов (Новосибирск, Россия)

В статье на примере Западной Сибири рассматриваются процессы формирования городского населения в послевоенное время (1959–1989 гг.), под влиянием социально-экономических изменений произошедших в это время. Показаны особенности урбанизационного перехода в экономическом районе на основе анализа естественного и механического прироста, демографического развития крупных, средних и малых городских поселений. Выявлены территориальные особенности динамики численности городских жителей. Автор выделяет экстенсивную и интенсивную фазы развития городов (в отличие от экстенсивной, интенсивной фазы урбанизационного перехода присущи следующие черты: уменьшение масштабов роста численности и удельного веса городского населения, снижение размеров миграций из сел и рост значения межгородских переселений, сокращение количества административных преобразований и опережающий рост населения в наиболее крупных городских населенных пунктах и агломерациях). В статье последовательно анализируется роль экстенсивных факторов в формировании городов Западной Сибири и выявляются особенности перехода к интенсивной фазе урбанизации.

Ключевые слова: урбанизация, городское население, Западная Сибирь, демографическое развитие.

Формирование городского населения Западной Сибири в прошедшем столетии происходило под воздействием целого комплекса социально-экономических и политических факторов. Первые русские города, возникшие на сибирской земле, были главным образом военно-административными поселениями. Строительство Транссибирской железной дороги ускорило рост численности городского контингента и, прежде всего, в населенных пунктах,

расположенных вдоль магистрали. Социалистическая реконструкция народного хозяйства и индустриализация форсировали урбанизацию восточных районов. Численность населения, проживающего в западносибирских городах, повысилась с 877,0 тыс. чел. в 1926 г. до 2581,0 тыс. чел. в 1939 г., или почти в три раза, удельный вес жителей городских поселений возрос с 11,9% до 28,9% [1, с. 33].

* Статья подготовлена при поддержке РГНФ, проект №12-31-01211.

Дашинамжилов Одон Борисович – кандидат исторических наук, младший научный сотрудник, сектор историко-демографических исследований, Институт истории СО РАН.
E-mail: odon@bk.ru

Несмотря на то, что по уровню урбанизации Западная Сибирь уступала общероссийским показателям (33,5 %), темпы прироста численности городских жителей у нее оказались выше (рост в РСФСР – 2,2 раза)¹. В 1926–1939 гг. население городов росло особенно быстро. Так, например, за этот период количество жителей в Омске увеличилось в 1,8 раза, в Барнауле – в 2,0 раза, в Новосибирске – в 3,4 раза, в Кемерово – в 6,1 раз, в Ленинск-Кузнецке – в 4,2 раза, в Новокузнецке – в 42,5 раза [2, с. 56–57]. Появились новые города, за короткий срок ставшие по масштабам своего времени важными индустриальными центрами (Прокопьевск, Киселевск, Анжеро-Судженск, Рубцовск, Белово).

Демографические различия в уровне урбанизации между регионами Западной Сибири оказались существенными. Становление и развитие Урало-Кузнецкого комбината форсировало процессы градообразования в Кемеровской области, которая стала абсолютным лидером по удельному весу горожан. За межпереписной период (1926–1939 гг.) численность городского населения Кузбасса увеличилась в 7,6 раза. Рост городского населения в других регионах оказался меньшим. Так, например, в Новосибирской области численность горожан повысилась в 3,4 раза, Тюменской области – в 2,0 раза, Алтайском крае – 2,1 раза, Томской области – в 1,8 раза, Омской области – в 1,7 раза (в современных)². В результате к 1939 г.

более половины населения Кемеровской области (55,0%) проживало в поселениях городского типа. Вслед за ней последовательно расположились Новосибирская (31,3%), Томская (26,7%) и Омская (23,7%) области. В Тюменской области и Алтайском крае сельское население доминировало, а удельный вес городских жителей составил соответственно 17,8% и 17,2%.

Экстремальные условия Великой Отечественной войны отразились на урбанизационных процессах. Зафиксированные в РСФСР за межпереписной период 1939–1959 гг. среднегодовые темпы прироста (в процентах) городского населения оказались меньшими, чем в 1926–1939 гг., в особенности на территориях, подвергшихся оккупации. В то же время в Западной Сибири как тыловом районе на интенсивность урбанизации значительное влияние оказала эвакуация населения и промышленных предприятий. Если в целом по РСФСР численность городских жителей за этот период увеличилась с 36295,5 тыс. чел. до 62059,8 тыс. чел., или на 71,0%, то в Западной Сибири – на 122,8% (с 2581,8 тыс. чел. до 5751,3 тыс. чел.). За прошедшие 20 лет различия между Западной Сибирью и Российской Федерацией в целом в удельном весе городского населения уменьшились. Так, если в 1959 г. в РСФСР он составлял 52,8%, то в исследуемом экономическом районе – 51,1%. Кемеровская область сохранила свои лидирующие позиции (77,6%). При этом 50,0%-й рубеж смогла преодолеть и Новосибирская область (55,4%), приблизились к этому уровню также Томская и Омская области (48,2% и 43,3%). Уровень урбанизации по-прежнему был низким в Тюменской области и Алтайском крае (33,1% и 32,9%) [3, с.190, 202].

¹ Урбанизацию автор понимает в узком смысле, т.е. как процесс изменения на определенных исторических этапах численности, национального, возрастного и полового состава городского населения под влиянием перемен, происходящих в естественном приросте и миграции.

² В современных административно-территориальных границах.

За последующие 30 лет экономическое развитие Советского Союза начинает протекать более равномерно, а урбанизация плавно переходит из экстенсивной в интенсивную фазу. Экстенсивная стадия урбанизационного перехода характеризовалась массовыми перемещениями населения из села в город, высокими темпами роста численности городов, прежде всего малых и средних, а также количества и удельного веса городского населения, масштабными административными преобразованиями сельских населенных пунктов в городские. Интенсивной фазе были присущи снижение масштабов роста численности и удельного веса городского населения, снижение размеров миграций из сел и рост числа межгородских переселений, сокращение количества административных преобразований и опережающий рост городского населения в наиболее крупных городских населенных пунктах и агломерациях [4, с.41].

За 1959–1989 гг. удельный вес городских жителей в РСФСР и Западной Сибири повысился практически одинаково (73,4% и 72,7%). Численность горожан в Российской Федерации увеличилась с 61142,6 тыс. чел. до 107959,0 тыс. чел. или на 76,6%, в Западной Сибири – на 89,8% (с 5751,3 тыс. чел. до 10915,5 тыс. чел.). Демографический рост в западносибирском экономическом районе за это время оказался значительнее, чем в России в целом, что повлияло на процентные показатели повышения количества городского населения. Постепенно снижались темпы ежегодного прироста численности горожан. Так, если за 1926–1939 гг. он составлял 7,6%, в годы Великой Отечественной войны – 3,8%, то в 1959–1989 гг. – 2,1%. Среднегодовые показатели роста городского населения

Западной Сибири в изучаемый период оказались выше, чем в РСФСР (1,9%).

При анализе темпов повышения численности городского населения за отдельные десятилетия по Российской Федерации видно медленное, но все же неуклонное их снижение. Так, если в 1960–1969 гг. прирост в среднем ежегодно составлял 2,4%, в 1970–1979 гг. – 1,8%, то в 1980–1989 гг. – только 1,2%. В Западной Сибири была отмечена несколько иная динамика (2,3%, 1,9% и 2,1%). Объяснение этому можно найти, осуществив анализ естественного и механического движения населения. По РСФСР в целом роль механических факторов прироста непрерывно уменьшалась, и соотношение между ними и естественным приростом постепенно складывалось в пользу последнего (в 1965 г. – 1,7; 1975 г. – 1,7; в 1985 г. – 1,2). В отдельные годы (1983, 1984, 1987, 1989) вклад естественного прироста был даже больше механического. Исторические закономерности должны были привести и привели к значительному снижению роли миграций и административных преобразований населенных пунктов в процессе урбанизации. Интенсивные характеристики, как показывают данные статистики, постепенно начинают в ней превалировать.

Вместе с тем в Западной Сибири эволюционная логика урбанизации вновь подверглась коррекции под воздействием государственных хозяйственных мероприятий. Отличие экономического района заключалось в том, что наряду с высокой ролью механического прироста, значение естественного также было существенным. Поэтому и соотношение между ними оказалось другим: в 1965 г. – 1,3, в 1975 г. – 1,2. Вплоть до конца 1970-х гг. значение воспроизводственных процессов в

увеличении численности горожан так же, как и в РСФСР, в целом, росло. Однако, начиная с 1980-х гг., вклад миграций и административных преобразований вновь увеличился под влиянием интенсивно развивающегося Западно-Сибирского территориально-производственного комплекса (в 1985 г. – 1,7). В самой Тюменской области указанный коэффициент в 1980–1986 г. не опускался ниже трех, тогда как в большинстве других регионов естественный прирост стал главным источником пополнения городских контингентов, а в некоторых случаях даже единственным. Например, в Кемеровской области, начиная, по меньшей мере, с начала 1960-х гг. до 1979 г. статистика нередко фиксировала механическую убыль городского населения.

Еще одним примером высокой роли экстенсивных факторов в урбанизации Западной Сибири являлись процессы градообразования. Как известно, сеть городских поселений в восточных районах страны была реже, чем в центральных. Восполнение этого вакуума происходило за счет административных преобразований сельских населенных пунктов в городские. Однако абсолютный рост численности городских населенных пунктов имел под собой и объективную основу. Освоение нефтегазовых месторождений севера Западной Сибири потребовало создания разветвленной сети городских поселений – опорных пунктов нефте- и газодобычи.

Если в РСФСР количество городских поселений за 30 лет возросло с 2372 до 3230 или на 36,2% (в т.ч. городов на 18,2%, пгт на 46,7%), то в Западной Сибири – со 145 до 271 или на 86,9% (45,3% и 110,9%). Эти цифры оказались выше, чем у других экономических районов востока страны. Так, например, городских поселений на Урале стало больше

только на 20,6%, в Восточной Сибири – на 49,7%, Дальнем Востоке – на 24,4%. Таким образом, градообразовательная активность в Западной Сибири сохранила свое высокое значение.

При анализе группировки городских поселений по численности проживающего в них населения, на основе данных переписи 1959 г., была выявлена ведущая роль крупных городов в хозяйственной жизни Западной Сибири. Если в Российской Федерации в больших и крупнейших городах (свыше 100 тыс. чел.) проживало чуть более половины всех горожан (51,0%), то в исследуемом экономическом районе в них оказалось сосредоточено около двух третьих (66,9%) всего городского населения³. Из 876 городов (без пгт) РСФСР – 683 (78,0%) являлись небольшими (до 50,0 тыс. чел.), средними – 101 (11,5%) и большими и крупнейшими – 92 (10,5%). В Западной Сибири это процентное соотношение оказалось иным. Из 53 городов к первой категории относились 37 (69,8%), ко второй – только 2 (3,8%), к третьей – 14 (26,4%). Таким образом, средних городов в экономическом районе оказалась очень мало, гораздо меньше, чем даже крупных.

По всей видимости, вследствие неразвитой сети городских поселений, транспортных коммуникаций, нехватки подготовленных кадров в период индустриализации промышленные предприятия возводились, в основном, в уже существующих городах, которые росли опережающими темпами. Так как политика государства была направлена на возведение крупных индустриальных объектов, производственная деятельность которых отличалась большими масштабами, для

³ С учетом поселков городского типа.

развития мелких и средних городских поселений оказалось меньше исторических предпосылок. К тому же, еще в досоветское время строительство Транссибирской магистрали стимулировало быстрый демографический рост именно крупных городов [5, с. 74–76].

И, действительно, если исходить из современного административно-территориального деления, в Западной Сибири города основывались и интенсивно развивались, в основном, только в Кузбассе. В других регионах возникло немного новых городов и, как правило, их демографический рост был умеренным. Великая Отечественная война углубила существующую тенденцию, так как значительное число эвакуированных предприятий было размещено в крупных городах с их развитой инфраструктурой, позволявшей в короткие сроки восстановить производство и выдавать необходимую продукцию.

В последующий исторический период влияние структурных деформаций, обусловленных социально-политическими пертурбациями первой половины XX столетия, на иерархию городских поселений было нивелировано воздействием эволюционных (социально-экономических) факторов. В это время урбанизации в РСФСР стали присущи следующие тенденции. Продолжился процесс концентрации населения, наряду с сельско-городскими стало ощущаться влияние межгородских миграций, направленных из малых и средних городских поселений в крупные. Крупный город вследствие сосредоточения в них многообразных видов деятельности, мест приложения труда создавал значительно больше возможностей для социальной мобильности, для удовлетворения культурных и бытовых запросов, чем село

или малый город [6, с. 25]. В условиях, когда удельный вес горожан превысил половину от всей численности населения страны, постепенно снижался демографический потенциал села – главного источника пополнения городских континентов.

За последующие тридцать лет в Российской Федерации снизилась доля горожан, проживающая в небольших (с 37,6% до 27,2%) и средних городских поселениях (с 11,3% до 10,5%). Соответственно, значительно увеличился удельный вес крупных городов – до 62,4%. Вместе с тем, в Западной Сибири ситуация развивалась иначе. Доля мелких городских поселений снизилась в меньшей мере, чем в РСФСР, а средних городов выросла. При этом на фоне снижения удельного веса малых городских поселений (с 30,9% до 25,7%), также немного сократилась и доля крупных (с 66,9% до 63,7%). Соответственно, значительно, почти в пять раз увеличился вклад средних городов (с 2,1% до 10,5%). Если в 1959 г. к этой категории относились только расположенные в Кузбассе Междуреченск и Осинники с общим населением 122,6 тыс. чел., то к 1989 г. их было зафиксировано уже 16 (1,1 млн. чел.). В Тюменской области таковых стало насчитываться семь (Ишим, Тобольск, Нефтеюганск, Надым, Новый Уренгой, Ноябрьск, Нягань), в Новосибирской области – три (Искитим, Куйбышев, Бердск), в Кемеровской области – четыре (Белово, Осинники, Юрга, Березовский) и два – в Алтайском крае (Новоалтайск, Заринск). Средних городов не оказалось только на территории Омской и Томской областей.

Рост численности и удельного веса средних городских поселений связан с несколькими причинами. Следует оговориться, что приведенная ниже

классификация является условной, некоторые городские поселения можно отнести к нескольким категориям, вместе с тем при всех ее изъянах она представляется нам удобной для объяснения произошедших за 1959–1989 гг. изменений. Во-первых, численность средних городов выросла за счет последовательного демографического роста прежде малых городских поселений. К таковым можно отнести: Ишим Тюменской области, Искитим Новосибирской области и Новоалтайск Алтайского края. Экономическое развитие последних в послевоенное время происходило эволюционным путем за счет реконструкции и расширения старых промышленных предприятий, строительства объектов социального, образовательного и культурного значения. Численность их населения за 1959–1989 гг. в целом увеличивалась последовательно, без стремительных скачков. Так, людность г. Ишим возросла на 38,9%, г. Новоалтайск – на 57,9%. Несколько выпадает из этого ряда г. Искитим (+97,8%), численность жителей которого повысилась намного больше, что связано не только с активным развитием в послевоенное время индустрии строительных материалов, но и производств, связанных с оборонным комплексом.

Во-вторых, рост количества средних городских поселений произошел, благодаря возведению на территории некогда малых городов крупных градообразующих предприятий (одного или нескольких), как правило, союзного значения и сопутствующей производственной инфраструктуры. Это было связано с попытками центральных государственных органов предотвратить объективный процесс концентрации индустриальных предприятий

только в крупных городах и ослабить нагрузку на их социально-культурную сферу.

К таким городам нами были отнесены: Тобольск Тюменской области, Куйбышев и Бердск Новосибирской области, Юрга Кемеровской области и Заринск Алтайского края. Так, например, стимулом для повышения численности жителей Тобольска (рост в 2,4 раза) стало строительство нефтехимического комбината, Куйбышева (+68,3%) – химического завода, Бердска (в 2,7 раза) – сразу трех крупных предприятий (радио- и электромеханический заводы и предприятие по производству биопрепаратов). Импульс интенсивному демографическому развитию Заринска дал коксохимический завод, за счет которого население города увеличилось за 10 лет в 2,7 раза. Несколько выпадает из списка вышеперечисленных городских поселений Юрга. Дело в том, что его градообразующее предприятие (Юргинский машиностроительный завод) было построено в годы войны и было расширено за счет эвакуированных предприятий. Вместе с тем, его развитие в послевоенные годы было также очень активным, что сильно отразилось на экономическом и демографическом облике города (рост в 2,0 раза) [7, с. 145–148].

Следующую и самую крупную группу составили города, хозяйственная деятельность которых была напрямую связана с добычей сырья (нефти, газа и угля). Практически все они территориально оказались расположены в Тюменской области (Нефтеюганск, Надым, Новый Уренгой, Ноябрьск, Нягань) и один – в Кемеровской области (Березовский). Целенаправленная государственная политика хозяйственного освоения богатых полезными ископаемыми северных районов Западной Сибири и направленные для выполнения этой задачи

огромные материальные ресурсы привели к формированию одного из крупнейших в мире хозяйственных комплексов по добыче нефти и газа. Именно поэтому рост городского населения оказался здесь очень высоким, значительно опередившим средние показатели по экономическому району. Единственным исключением стал г. Березовский, предприятия которого были навязаны на добычу угля, однако, и его демографический развитие оказалось довольно интенсивным. Березовский является одним из немногих примеров быстрого демографического подъема города в 1959–1989 гг. на основе угольной отрасли.

Расчет показателей по третьей группе осложняется тем, что многие из входящих в нее городов в 1959 г. еще не были основаны, поэтому целесообразнее провести только некоторые абсолютные цифры. Например, даже в 1979 г. статус городов не получили Новый Уренгой (в 1980 г.), Ноябрьск (1982 г.) и Нягань (1985 г.), однако, уже к 1989 г. они насчитывали в своих рядах 93,2 тыс. чел., 85,9 тыс. чел. и 54,1 тыс. чел. соответственно. Демографическое наполнение других средних городов ЗСНГК также происходило высокими темпами: население Нефтеюганска за 10 лет (1979–1989 гг.) увеличилось на 79,3%, Надыма – в 2,0 раза. Численность жителей единственного «угольного» города (Березовского) увеличилось за 1959–1989 гг. приблизительно в 2,3 раза.

И, наконец, в четвертую по счету группу вошли города, население которых за исследуемый период уменьшилось. К ним были отнесены, расположенные в Кемеровской области Осинники (–7,9 %) и Белово (–12,9%), причем последний из них попал в группу средних городских поселений из более высокой категории (1959 г. – 106,9 тыс. чел.). Подобное не случайно произошло

именно в Кузбассе. В конце 1950-х гг. руководство страны принимает решение об изменении топливного баланса страны в пользу углеводородного сырья. Кроме того, значительный импульс для своего развития в 1960–1970-е гг. получила гидроэнергетика. В этой связи, уже с 1960-х гг. в угольной отрасли начинают возникать стагнационные явления. В результате изменения топливного претерпел трансформацию и демографический баланс в экономическом районе. Прирост городского населения в Кузбассе, начиная с 1960-х гг., стал происходить более умеренными темпами.

Заметная специфика была обнаружена при исследовании тенденций развития крупных и крупнейших (свыше 100 тыс. чел.) городов Западной Сибири. Численность их населения выросла с 3849,7 тыс. чел. до 6958,0 тыс. чел., или в 1,8 раза. Если в 1959 г. в Западной Сибири насчитывалось 14 крупных городов, то в 1989 г. – 16. При этом доля этой категории в численности городского населения снизилась (с 66,9% до 63,7%). В РСФСР, в целом, ситуация выглядела иначе. В значительно большей степени увеличилось количество горожан, проживающих в крупных городах (+112,6%), их число (+79,3%) и удельный вес в городском населении (с 51,0% до 62,4%).

Небольшой количественный прирост в группе крупных городов был обусловлен тем, что в 1959 г. в Западной Сибири насчитывалось только два средних городских поселения, из которых более высокой категории смог достичь только один (Междуреченск). При этом г. Белово вообще выпал из группы крупных городов, перейдя в средние. Больших городов стало больше за счет интенсивного социально-экономического развития Тюменской области. Так, Сургут и Нижневартовск

продемонстрировали такие высокие темпы демографического роста, что буквально за два десятилетия (1970–1989 гг.) перешли из категории малых городов в крупные. Так, если в 1970 г. численность их жителей составляла соответственно 34,0 тыс. чел. и 15,7 тыс. чел., то в 1989 г. – 247,8 тыс. чел. и 241,5 тыс. чел.

Среди 16 крупных городов Западной Сибири довольно сложно определить внутренние закономерности и особенности, которые позволили бы выделить среди них группы с общими, присущими только для них признаками. Главное отличие большинства из них от средних и малых – это полифункциональность экономики. Ее ядро, как правило, представляет собой несколько крупных (в зависимости от величины города) и крупнейших индустриальных производств нескольких ведущих отраслей народного хозяйства. Рядом с ними функционирует большое количество мелких и средних предприятий и организаций, выполняющих инфраструктурную роль (энергетика, транспорт, строительство, подготовка кадров и т.д.). При этом необходимым звеном городской хозяйственной жизни становится легкая и пищевая промышленность, которая получает значительный импульс для своего развития. Ее целью становится жизнеобеспечение населения города и окружающих населенных пунктов. В больших городах начинает активно расширяться социальная (строительство жилья, учреждений здравоохранения и образования) и культурная (театры, кино) сфера. Многофункциональность города может также повыситься за счет формирования научно-исследовательской базы, том числе учреждений академий наук и университетов. Следует также отметить, то многие из них, как правило, уже насчитывают

длительную историю своего существования и обладают высоким административным статусом.

Несмотря на уникальность развития каждого из крупных городов Западной Сибири, среди них можно с большой долей условности выделить две группы. В первую из них вошли города, специализирующиеся на перерабатывающих отраслях промышленности. В нее вошли все административные центры регионов (Тюмень, Омск, Новосибирск, Томск, Кемерово, Барнаул), а также еще несколько городов областного (краевого) подчинения (Новокузнецк, Бийск и Рубцовск). Общей их демографической характеристикой являлся довольно существенный рост населения. Отличительной чертой хозяйственного развития городов этой группы, напрямую повлиявшей и на динамику численности жителей, стало строительство множества новых предприятий, а также расширение и реконструкция старых. Так, например, в послевоенном Омске был сооружен комплекс нефтехимических производств, в том числе крупнейший в Западной Сибири нефтеперерабатывающий завод, наряду с ним возникли еще несколько предприятий, специализирующихся на выпуске автомобильных шин, каучука и технического углерода. В Новосибирске в послевоенное время был построен ряд новых предприятий машиностроения, химии, в том числе завод химконцентратов, Сиблитмаш, Элсиб и т.д. Существенно возрос и его научный потенциал за счет строительства учреждений Сибирского отделения АН СССР. Томск стал одним из важнейших центров по производству продукции военного назначения, кроме того, на его территории был сооружен крупный нефтехимический комбинат. Высоким продолжало оставаться и

научно-образовательное значение города. Расширились старые и возводились новые предприятия в Барнауле и Кемерово.

Интенсивное социально-экономическое развитие областных центров, опережающий рост их научно-образовательного и культурного потенциала, а также высокий административный статус обеспечили им значительный демографический прирост. Так, количество жителей в Омске увеличилось на 97,6%, в Новосибирске – на 62,3%, в Томске – на 101,8%, в Кемерово – на 87,3%, в Барнауле – на 96,3%. Таким образом, население этих городов в большинстве случаев (за исключением Новосибирска) повысилось почти в два раза. Особняком стоит Тюмень, экономическое развитие которой было тесно связано с формированием ЗСНГК. За счет масштабов реализуемого государством проекта население города увеличилось значительно больше, чем у других административных центров Западной Сибири (+217,5%).

Другие города этой группы – Новокузнецк (+59,3%), Бийск (+59,3%) и Рубцовск (+54,2%) объединял их менее высокий административный статус и более низкие темпы роста численности населения, в сравнении с региональными столицами. Кемеровскую область и в меньшей мере Алтайский край, где они располагались, исторически как раз отличало отсутствие ярко выраженного областного центра, наличие не одного, а нескольких городских поселений с инфраструктурой, позволявшей без значительных капиталовложений принять крупные предприятия, зачастую из смежных отраслей экономики. Так, например, наличие в Новокузнецке необходимой производственной инфраструктуры, обученных трудовых кадров и функционирование предприятий металлургического комплекса

(КМК, алюминиевого завода, ферросплавов) способствовало возникновению здесь в 1960-е гг. еще одного крупного комбината (Запсиб). В Рубцовске, благодаря развитому сельскохозяйственному машиностроению, был построен новый завод оборонного профиля (производство гусеничных машин). В Бийске также значительное развитие получили предприятия ВПК, в том числе химическая промышленность. Несмотря на высокие масштабы экономического развития, эти города не могли конкурировать со столицами регионов во многих других сферах (за исключением, Новокузнецка), а из-за менее выгодного административного статуса проигрывали в борьбе за потенциальных мигрантов.

Вторую группу составили города, хозяйственной специализацией которых стала добыча сырья, включившая в себя поселения Кемеровской и Тюменской областей (Нижневартовск, Сургут, Прокопьевск, Ленинск-Кузнецкий, Киселевск, Анжеро-Судженск, Междуреченск). Фактически, можно говорить о том, что они являлись своего рода «большими моногородами», целиком зависящими от функционирования одной отрасли, что делало их в случае кризиса или истощения сырьевой базы особенно уязвимыми. Если развитие нефтяной промышленности способствовало многократному росту населения Нижневартовска и Сургута, то, в результате стагнации угольной отрасли, демографический прирост городов Кузбасса замедлился, а в некоторых из них сменился убылью. Так, людность Нижневартовска и Сургута в основном за счет миграции увеличилась в 1970–1989 гг. в 15,4 и 7,3 раза соответственно. Из пяти городов Кемеровской области повышение численности населения было зафиксировано

в Ленинск-Кузнецком (+25,2%) и Междуреченске (+96,4%), тогда как в Прокопьевске, Киселевске и Анжеро-Судженске оно сократилось соответственно на 2,9%, 2,0% и 6,6%.

Что касается малых городских поселений, к которым можно отнести населенные пункты с людностью менее 50,0 тыс. чел., то их динамика в общероссийском контексте оказалась следующей. Так, количественное представительство этой категории возросло с 2238 до 2900 (+29,6%), ее население увеличилось с 23338,4 тыс. чел. до 29312,3 тыс. чел. (+25,6%), а удельный вес снизился с 37,6% до 27,2%. Снижение роли малых городских поселений в ходе урбанизационного перехода является одним из объективных процессов, свидетельствующих о начале его зрелой фазы, когда индустриализация пережила свою первоначальную стадию, в основном уже определена группа городов-лидеров, а существующая хозяйственная структура устоялась и не претерпевает радикальных изменений. На этом фоне небольшие городские поселения начинают проигрывать своим более крупным собратьям, в особенности, если их экономический потенциал растет медленно, не получая дополнительных импульсов извне.

Между тем, в Западной Сибири как в сравнительно малозаселенном районе роль малых городов упала в меньшей степени. Для освоения больших пространств при низкой плотности населения требовалась густая сеть городских поселений для чего применялась практика административных преобразований больших сел в поселки городского типа. Кроме того, огромную роль сыграло начало разработки месторождений нефти и газа северных территорий, потребовавшее создания большого количества новых

населенных пунктов. В этой связи количество малых городов и ПГТ в исследуемом экономическом районе увеличилось на 73,2% (с 138 до 239), численность их жителей повысилась соответственно на 57,8%, а удельный вес этой категории хотя и снизился, но не в такой мере, как по РСФСР (с 30,9% до 25,7%).

Если рассматривать только поселки городского типа, то их количественное представительство в РСФСР возросло за 1959–1989 гг. на 41,0% (с 1555 до 2193), а число жителей в них повысилось с 9799,6 тыс. чел. до 13509,5 тыс. чел. (+37,9%). Вклад пгт в общую численность городских жителей уменьшился с 15,8% до 12,5%. В Западной Сибири роль поселков городского типа оказалась выше, чем в целом по России. Их количественный состав за 30 лет увеличился на большую величину (с 101 в 1959 г. до 194 в 1989 г. или на 92,1%), а население возросло с 771,2 тыс. чел. до 1561,6 тыс. чел., или более чем в два раза (+102,5%). При этом вклад пгт в общую численность городских жителей также поднялся с 13,4% до 14,3%. Немалую роль в этом сыграло становление ЗСНГК. Только в Тюменской области возникло около 50 новых пгт, некоторые из которых позднее были преобразованы в города.

Что касается непосредственно малых городов, то их формирование в РСФСР и Западной Сибири имело больше общих тенденций. Так, численное представительство малых городов в Российской Федерации возросло на 3,8%, в Западной Сибири – на 21,6%. При этом количество жителей в них увеличилось соответственно на 17,6% и 21,6%. Ведущую роль в численном росте малых городов и проживающего в них населения сыграло начало добычи сырья на севере Западной Сибири. В таких городах,

как Урай, Лабытнанги, Когалым, Радужный, Мегион, Лангепас, Белоярский, Стрежевой и Кедровый в 1989 г. стало проживать около четверти всего населения городов этой категории.

За 1959–1989 гг. в более высокую группу (50–100 тыс. чел.) перешли Ишим, Искитим, Новоалтайск, Тобольск, Куйбышев, Бердск и Юрга. В большинстве случаев это произошло за счет экономических причин – возведения на их территории крупных предприятий общесоюзного значения или расширения уже существующих. Рост населения был также отмечен в г. Мыски, где в послевоенное время интенсивно развивалась угледобыча и была построена одна из крупнейших тепловых электростанций Западной Сибири – Томь-Усинская ГРЭС. Значительно повысилось количество жителей также и в административных центрах автономных округов и области. Так, людность Ханты-Мансийска, Салехарда и Горно-Алтайска за 30 лет выросла соответственно на 66,5%, 94,8% и 68,2%.

Демографические перспективы остальных малых городских поселений, на территории которых не оказалось крупных промышленных производств, зависели от комплекса разнообразных факторов: экономических, территориально-географических и исторических. В 12 городах за 1959–1989 гг. произошло сокращение количества жителей (Называевск, Барабинск, Татарск, Болотное, Купино, Чулым, Гурьевск, Тайга, Калтан, Салаир, Славгород, Змеиногорск), в основном, за счет переселенческих процессов. Миграционный отток был стимулирован их транспортным расположением, в частности, близостью железнодорожной магистрали, а также

умеренным развитием или стагнацией профилирующих производств.

Вообще следует отметить, что малые города редко использовались в качестве основы для функционирования крупных предприятий. В тех случаях, когда это все же происходило, изменения становились явными. Они быстро росли, обзаводились соответствующей производственной и социальной инфраструктурой, менялся их культурный облик. Демографическое «наполнение» остальных городов происходило значительно медленнее. Как правило, их значение определялось транспортными функциями, или тесной связью с аграрным сектором и переработкой его продукции.

Существенными оказались и территориальные различия в урбанизации. Первое место по удельному весу горожан в населении в 1989 г. сохранилось за Кемеровской областью (87,3%), на второе место вышла Тюменская область (76,2%), которая ранее находилась на предпоследнем месте, следом последовательно расположились Новосибирская (74,5%), Томская (68,9%), Омская (67,6%) области и Алтайский край (55,8%). Региональная дифференциация в интенсивности роста численности горожан оказалась заметнее, чем за предшествующие 20 лет (1939–1959 гг.). Так, в Алтайском крае горожан за 30 лет стало больше на 80,3%, Кемеровской области – на 29,4%, Новосибирской – на 63,8%, Омской – на 106,0%, Томской – на 93,0%, Тюменской – на 585,0%.

Как можно видеть, масштабы повышения численности городского контингента в Кузбассе оказались самыми умеренными из шести административных образований Западной Сибири. За исключением Кемерово, Новокузнецка,

Междуреченка, Юрги, Березовского и еще нескольких пгт людность городских поселений в области увеличивалась медленно, а в некоторых из них даже уменьшилась. Согласно новым приоритетам государственной экономической политики в Сибири было необходимо создать новые перспективные отрасли индустрии и вовлечь в орбиту интенсивного хозяйственного освоения другие ее территории и районы. Экономический потенциал хорошо освоенной Кемеровской области был уже реализован, кроме того, в послевоенное время несколько сузилась сфера применения угля – главной продукции, на выпуске которой специализировались ее промышленные предприятия [8, с. 48]. Именно поэтому урбанизация в регионе утратила черты экстенсивности, плавно перейдя в интенсивную фазу.

В предвоенный период Алтайский край оказался фактически на обочине индустриализации, а ее промышленность работала на обеспечении нужд Урало-Кузнецкого проекта и внутренних потребностей [9, с. 139–140]. Несмотря на эвакуацию предприятий в годы войны и рост численности городских жителей, аграрная хозяйственная специализация края предполагала наличие значительных демографических резервов урбанизации, за счет чего в послевоенное время здесь было возведено несколько промышленных объектов, как местного, так и общесоюзного значения. В результате численность горожан в 1959–1989 гг. росла сравнительно быстро. Однако на основе анализа переписных данных и материалов текущего учета следует предположить также, что миграция населения из региона в индустриально развитые районы Западной Сибири и РСФСР также приняла высокий размах.

Экономическое развитие Новосибирской и Омской областей также стимулировало быстрый рост их городского населения как за счет повышения индустриального потенциала прежних промышленных центров, так и за счет преобразования сельских населенных пунктов в поселки городского типа. Основной прирост городских жителей в этих регионах дали областные центры. При этом численность населения Омска повысилась существенно, чем Новосибирска (на 97,6% и 62,3%). Значительнее по масштабам в Омской области оказались и реорганизации сельских поселений. Так, за 30 лет здесь возникло 18 новых пгт (из 25), в которых в 1989 г. проживало 150,8 тыс. чел., в Новосибирской области – только 12 (20) пгт (123,5 тыс. чел.).

Характеристики урбанизации в двух вышеназванных регионах и Томской области оказались сходными. Именно административный центр сыграл ключевую роль в приросте городского населения. Специфика региона заключалась в том, что его северные районы стали важными составляющими сибирской нефтедобычи. Так, например, население г. Стрежевой увеличилось за 10 лет (1979–1989 гг.) с 23,1 тыс. чел. до 43,3 тыс. чел. Благодаря новой отрасли возник также город Кедровый (1989 г. – 2,0 тыс. чел.). Несмотря на это, в целом здесь интенсивные характеристики в урбанизационных процессах все же преобладали. Следовательно, можно говорить о том, что формирование городского населения Алтайского края, Новосибирской, Омской и Томской областей, несмотря на весомые различия в их хозяйственном развитии, происходило приблизительно по общему сценарию, промежуточному между интенсивной и экстенсивной фазами.

Процесс урбанизации в Тюменской области в годы социалистической реконструкции народного хозяйства, Великой Отечественной войны и первые послевоенные десятилетия происходил несколько замедленными темпами. Однако формирование нефтегазодобывающего комплекса на ее территории изменило существующую динамику. Численность городского населения в регионе стала стремительно расти. В добавление к прежним шести городам (Тюмени, Тобольску, Ишиму, Ялуторовску, Ханты-Мансийску и Салехарду), на территории области за 1959–1989 гг. возникло 15 новых городов, в том числе такие, как Сургут, Нижневартовск, Нефтеюганск, Новый Уренгой, Ноябрьск и т.д., а также около 50 поселков городского типа. При этом миграция стала главным источником пополнения контингентов горожан. Следовательно, формирование городского населения в этом административном образовании в

исследуемый период носило выраженный экстенсивный характер.

В заключение, следует сказать о том, что в Западной Сибири переход к интенсивной стадии урбанизации имел свои особенности. С одной стороны, произошло снижение темпов повышения количества горожан, зафиксирован значительный в абсолютных показателях рост численности населения в крупных городских поселениях. С другой стороны, роль экстенсивных факторов урбанизации продолжала оставаться высокой за счет увеличения численности и удельного веса средних городских поселений и большой градообразовательной активности. При этом процессы урбанизации на территориальном уровне обладали заметной спецификой. Влияние формирующегося Западно-Сибирского нефтегазодобывающего комплекса оказалось весомым, однако, все же недостаточным, чтобы в корне изменить ход урбанизации в целом в исследуемом экономическом районе.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Московский А.С., Исупов В.А.** Формирование городского населения Сибири (1926–1939 гг.). – Новосибирск, 1984. – С. 33.
2. **Население РСФСР.** Итоги Всесоюзной переписи населения на 15 января 1959 г. – М., 1960. – С. 56–57.
3. **Население РСФСР.** Итоги Всесоюзной переписи населения на 15 января 1959 г. – М., 1960. – С. 190, 202.
4. **Сенявский А.С.** Урбанизация России в XX веке: Роль в историческом процессе. – М., 2003. – С. 41.
5. **Скубневский В.А., Гончаров Ю.М.** Города Западной Сибири во второй половине XIX – начале XXв. Ч. 1.: Население. Экономика. – Барнаул, 2003. – С. 74–76.
6. **Население России в XX веке.** Исторические очерки: в 3-х т., кн. 1: 1960–1979. – М., 2005. – С. 25.
7. **Города Кузбасса.** Серия – города Сибири. Том 1. – Новосибирск, 2002. – С. 145–148.
8. **Орлов Б.П.** Шаги индустрии. – М., 1988. – С. 48.
9. **Дятчин Н.И.** Промышленность Алтая: история развития, проблемы и перспективы. – Барнаул, 2008. – С. 139–140.

© O. B. Dashinamzhilov

UDC 930 + 314

URBAN POPULATION OF WESTERN SIBERIA IN THE CONTEXT OF RUSSIAN URBAN PROCESSES (1950-1980)

O. B. Dashinamzhilov (Novosibirsk, Russia)

Processes of urban population's formation in the post-war period (1959-1989) under the social-economic changes' influence that happened at this time are discussed in the present article on the example of Western Siberia. Characteristics of urban transition in the economic area on the basis of analyses of natural and mechanic population increase, large, average and small urban areas' demographic development are represented. Territorial specifics of the dynamics of urban citizens' number are revealed. The author points out extensive and intensive phases of the cities' development (intensive phase of urbanization process is characterized by decrease of the urban population number and its unit weight, reduction of migration size from the countryside and increase of its role in urban transitions, decrease of the number of administrative settlements and forwarding character of the population number growth in big urban settlements and agglomerations). The role of extensive factors in formation of cities in Western Siberia is consequently analyzed and specific features of their transition to intensive phase of urbanization are revealed.

Keywords: urbanization, urban population, Western Siberia, demographic development.

REFERENCES

1. **Moskowsky A. S., Isupov V. A.** Formation of urban population of Siberia (1926-1939). – Novosibirsk, 1984. – P.33.
2. **Population** of RSFSR. Results of the whole Union's census of population by January 15, 1959. – M., 1960. – P. 56–57.
3. **Population** of RSFSR. Results of the whole Union's census of population by January 15, 1959. – M., 1960. – P. 190–202.
4. **Senyavsky A. S.** Urbanization of Russia in the XX-th century: Its role in historical process. – M., 2003. – P. 41.
5. **Skubnevsky V. A., Goncharov Y. M.** Cities of Western Siberia in the second half of XIX-th century – in – the beginning of the XX-th century. Part 1: Population. Economics. – Barnaul, 2003. – P. 74–76.
6. **Population** of Russia in the XXth century. Historical essays: in 3 volumes. Vol.1.: 1960–1979. – M., 2005. – P. 25.
7. **Cities** of Kuzbass. Seria – cities of Siberia. Vol.1. – Novosibirsk, 2002. – P.145–148.
8. **Orlov B. P.** Steps of industry. – M., 1988. – P. 48.
9. **Dyatchin N. Y.** Industry of Altai: history of development, problems and perspectives. – Barnaul, 2008. – P.139–140.

Dashinamzhilov Odon Borisovich – the candidate of historical sciences (PH.D. in History), sector of historical-demographical research, Institute of History of Russian Academy of Science.

E-mail: odon@bk.ru